

ОЛЬГА ПОЛТАРАНИНА

ТЕОРИЯ
БЕЗУМЦА

СЕРИЯ:
ПОЗЫВНОЙ "ЛАСТОЧКА"

12+

Ольга Полтаранина
Теория Безумца

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Полтаранина О. Т.

Теория Безумца / О. Т. Полтаранина — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Разгар холодной войны – 60-е годы прошлого века. В стадии реализации проекты Пентагона, направленные против СССР: "Хромированный купол" и "Ледяной червь". В ожидании нанесения ядерных ударов по городам и объектам Советского Союза, бомбардировщики ВВС США круглосуточно патрулируют небо Европы и Атлантики. В толще ледяного щита Гренландии строятся площадки для размещения межконтинентальных баллистических ракет. В игру вступают советские разведчики-нелегалы. За ними по пятам следует ФБР. Подозревает, подвергает провокациям, допросам, очным ставкам. Чудом они выходят из опаснейших ситуаций и выполняют задание Центра.

© Полтаранина О. Т., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Туте	8
Бессменный директор ФБР	10
Запах денег	11
Конкурирующая структура	13
Давно не виделись	14
Дома	16
Огнестрел	17
Счастливое освобождение	18
Новое поручение	20
Синима.	22
Стриптиз	24
«Подающий большие надежды»	25
Белоголовый орлан с «вечным двигателем»	27
«Помочи»	29
Кадровый резерв Пентагона	31
Трифон Аникеевич	34
С чистого листа	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Полтаранина

Теория Безумца

Сюжет книги основан на исторических событиях.

Герои, их судьбы – художественный вымысел автора.

Совпадения с реальными людьми – случайность.

Пролог

*«Без права на славу, во славу Державы» – девиз нелегальной разведки
Им, посвятившим жизнь беззаветному служению Отечеству, посвящается*

«Цель оправдывает средства» – принцип захвата и удержания власти был сформулирован великим флорентийцем Никколо Макиавелли ещё в 15 веке.

«Убивайте, убивайте, убивайте, за всех вас отвечу я, – напутствовал солдат Вермахта рейсмаршал Герман Геринг, – Вы должны быть грубыми и безжалостными, когда речь идет о тех, против кого мы воюем и кого обрекаем на тотальное уничтожение».

«Вешайте, уничтожайте, держите в страхе... Мы поведем «священную» войну с кяфирами, – призывал «братьев по оружию» лидер Исламской партии Афганистана Хекматияр Гульбеддин. – Война священна для тех, кому приходится ее вести».

Этот принцип послужил основой для разработки американской концепции «Теория безумца». Суть её состоит в принуждении противника контролировать свои слова и действия с той степенью осмотрительности, какая требуется в общении с безумцами.

«В политике иногда бывает полезно притвориться сумасшедшим», – говорил 33-й президент США Гарри Трумэн и на японские города Хиросиму и Нагасаки были сброшены ядерные бомбы. Мир содрогнулся от мысли, что может оказаться на месте японцев. Стал податливее и сговорчивее, а США превратились в государство номер один на планете.

СССР достиг ядерного паритета в 1949 году, когда создал атомную бомбу и недвусмысленно дал понять, что в случае повторения Хиросимы, удар возмездия последует незамедлительно.

Баланс сил был нарушен американским планом «Дропшот 100/100», предполагающим одновременную атомную бомбардировку сотен городов Советского Союза. Вашингтонским стратегам этого показалось мало. В 1958 году США приступили к реализации проекта «Хромированный купол», который заключался в круглосуточном патрулировании В-52¹ неба Атлантики, в ожидании приказа доставить и сбросить термоядерные бомбы на города и объекты Советского Союза. Десять лет страна находилась под прицелом ядерной атаки, а Европа подвергалась риску случайной ядерной катастрофы. США обосновали проект как «упреждающий удар» по противнику и, тем самым, вынудили партнёров по НАТО предоставить воздушное пространство для полётов бомбардировщиков.

***

Состояние опасности гнетёт только первое время. Потом отпускает. Человек перестаёт бояться. Начинает вести себя хладнокровнее, затем безрассуднее, в итоге, демонстрирует чудеса храбрости. На самом деле, работает привычка. Тяжелобольные свыкаются с болью. Солдаты на войне привыкают к страху смерти, врачи – к крови.

Экипажи В-52 из проекта «Хромированный купол», со временем, привыкли к боевому дежурству с ядерными бомбами на борту. Патрулирование превратилось в рутину и стало давать сбои.

В 1958 году штурман В-52, по глупости, выжал рычаг сброса бомб. Она выпала и утонула в морских глубинах.

---

¹ Боинг В-52 «Стратофортресс» – американский стратегический бомбардировщик фирмы Боинг, стоящий на вооружении ВВС США с 1955 года.

В 1961 году, при воздушной дозаправке, произошла авария. Загорелся шлаг с горючим. Экипажи танкера и бомбардировщика катапультировались. Термоядерные бомбы приземлились на юге Испании и не сдетонировали по счастливой случайности.

В 1964 году В-52 попал в зону штормовой турбулентности. Сломался стабилизатор напряжения. Самолёт разбился. Трое лётчиков погибли. Оружие массового поражения поглотил океан. Подобный случай произошёл в 1965 году. Ядерный груз затонул в море на глубине 5000 метров.²

Авиакатастрофы с потерями ядерного оружия делали «Хромированный купол» чистым безумием, но Вашингтон считал, что «цель оправдывает средства» и продолжал вкладывать в проект деньги.

В 1963 году СССР противопоставил «Царь-бомбу»³ и «Царь-торпеду»⁴, мощностью взрывов 58,6 и 100 мегатонн соответственно. Только когда над американским континентом нависла реальная угроза цунами, в результате взрыва водородной бомбы, Вашингтон подписал с Москвой договор о запрете испытаний оружия массового поражения в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

---

² Википедия по запросу авиакатастрофы с ядерной начинкой

³ «Царь-бомба» – термоядерная авиационная бомба АН 602, разработанная в СССР в 1956—1961 гг. группой физиков-ядерщиков, под руководством академика И.В. Курчатова

⁴ «Царь-торпеда» – проект академика А.Д. Сахарова АПЛ 627. Ядерные торпеды, мощностью заряда 100 мегатонн предполагалось использовать против военно-морских баз США и по городам побережья.

Глава 1

Туле

Начальник Первого главного управления КГБ СССР генерал Локтев рапортовал на совещании у руководства об итогах работы за 1966 год.

«Неплохо, – произнёс Семичастный⁵, – результаты впечатляют и соответствуют оборонной доктрине СССР. После 1963 года у нас с американцами установилась пауза, но затишье это – мнимое. Вашингтон пытается убавлять нашу бдительность в то время, как сам верстаёт новое оружие.

Ядерный шантаж продолжается. Основная задача внешней разведки на текущий момент – добыть сведения о новых военных планах противника и противодействовать их реализации. Речь идёт о межконтинентальных баллистических ракетах (МБР), средствах их доставки и территориях базирования».

***

После совещания Локтев решил остудить голову и вышел на улицу. Ветер ударил в лицо колючим морозом зимнего вечера. Москвичи спешили домой. На Лубянке зажглись огни. Генерал расстегнул шинель, ухватил рукой горсть снега и жадно прислонил к лицу.

Он сопоставлял новую задачу с кадровыми возможностями Управления и не находил людей, способных добыть информацию о новых военных проектах, которые могли исходить из недр НАТО и Пентагона.

Локтев вернулся в кабинет, велел адъютанту согреть кофе и пригласил начальника отдела по странам США и Канады.

Вошёл полковник Аристов, и, в приветствии, вытянулся по струнке. Несмотря на конец рабочего дня, он был бодр и энергичен.

Локтев взглянул на него и подумал: «...Счастливчик. Сидит себе в управлении и в «ус не дуёт». Решает локальные задачи. Посольства, резидентура, агентура, пароли, явки. Всё давно обкатано... А тут не знаешь, за что хвататься! Всем нужна информация! Из США – новые проекты. С Юго – Востока – планы военных действий. В Африке – 32 колониальные страны получили независимость, теперь не знают, что с ней делать – экономики нет – сплошная политика! На смену «колонизаторам» пришли голод и разруха. В поисках работы, африканцы побежали в бывшие метрополии. С падением режимов, агентурные сети пришлось срочно реорганизовывать: европейская внешность в бывших колониях попала в жёсткую опалу. В старушке Европе всё было предсказуемо... до недавнего времени, пока Шарль де Голль мог сдерживать Великобританию. Теперь состарился, растерял мобильность и дух современности. Англосаксы почувствовали слабость единственного лидера, способного дать отпор, и кинулись диктовать условия... Везде нужны свои глаза и уши – люди, люди, люди!..»

Аристов продолжал стоять, в ожидании указаний. Локтев предложил ему сесть в кресло. Сам расположился рядом. Адъютант принёс кофе.

– Олег Петрович! Меня интересует оценка наших возможностей в Министерстве обороны США и НАТО, – начал диалог генерал.

– Агентурные сети Роутберга и Гейбла заняты локальными технологиями в области микроэлектроники и самолётостроения, – начал перечислять Аристов.

Локтев его остановил и уточнил ход мысли:

---

⁵ Председатель КГБ СССР генерал-полковник Владимир Ефимович Семичастный

– Речь идёт о военных проектах.

– «Хромированный купол» ..., – неуверенно продолжил полковник.

Начальник снова вмешался:

– «Хромированный купол» приобрёл в последнее время, в большей степени, демонстративный характер и потерял актуальность. Хотя, согласен, неприятно осознавать, что мы на «мушке». Но на ту мушку у нас давно появился свой доморощенный «паук». Кроме того, учитывая инциденты с потерями бомб, проект в недалёком будущем «похоронит» себя сам...

Нужны сведения о новых межконтинентальных баллистических ракетах и территориях их базирования.

Аристов назвал наиболее крупные военные базы США:

– Нью-Йоркская Платтсбург, массачусетская Джорджия. Гренландская Туле – самая северная и самая близкая к границам Советского Союза. Каждая из них, потенциально может быть такой территорией.

– Сколько километров от Туле до СССР? – заинтересовался Локтев, встал с кресла, выдвинул ящика стола, вытащил атлас и произнёс, – Через Полярный круг – 1118 км. Если считать от Берингова пролива до западного побережья Гренландии – 3500 км... Олег, напомни мне, каким образом Штатам удалось закрепиться на острове, принадлежащем Дании?

– Во время Второй Мировой войны Дания заключила с США Соглашение о совместной обороне Гренландии от фашистов. США построили там авиабазу Туле. После войны ВВС США стали использовать её для дислокации бомбардировщиков, в рамках «Хромированного купола». В 1961 году, после наших испытаний «Царь-бомбы» на полигоне «Сухой нос»,⁶ Штаты стали декларировать Туле как кордон от возможного прорыва советских войск через Арктику, – пояснил Аристов.

– Что ещё известно о Туле? Численность, оборудование, технические объекты? – спросил Локтев.

– Больше нечего добавить, товарищ генерал – лейтенант, – ответил Аристов.

– Непростительно мало. Полагаю, что с Туле мы и начнём. Готовьте кадры. Сроки, как всегда, самые сжатые, – завершил диалог Локтев.

---

⁶ Архипелаг Новая земля. Административный район России. Входит в Архангельскую область. Архипелаг в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями.

Бессменный директор ФБР

После окончания университета в 1917 году, Джон Эдгар Гувер получил скромную должность в Министерстве юстиции США. Хваткий, умный и целеустремлённый через пять лет он стал директором вновь образованного Федерального Бюро Расследований⁷. На тот момент, ему было 29 лет.

За сорок два года службы, Гувер превратил рядовое сыскное агентство во всемирно известную могущественную организацию. К 1966 году ФБР представляла корпорацию с гигантскими полномочиями и десятками тысяч сотрудников.

Благодаря скрупулёзности и системности, с которыми Эдгард Гувер подходил к упорядочиванию сведений, ему удалось создать картотеку компроматов на главарей мафий, крупных бизнесменов, лидеров партий, президентов и приобрести колоссальное влияние на руководство США. О безграничной власти директора ФБР складывались мифы, ходили слухи, многие из которых, в действительности, подтверждались фактами, нелепыми случайностями и катастрофическими совпадениями.

В 1933 году 32-й президент США Рузвельт попытался ограничить полномочия Гувера. Произвёл ряд кадровых перестановок. Новый министр юстиции скоропостижно скончался в день вступления в должность. Рузвельт прекратил борьбу с директором ФБР и ввёл жёсткие ограничения сфер влияния администрации президента и силовиков. Сосредоточился на экономике и внешней политике, и за время правления ни разу не нарушил заведённый порядок.

ФБР получило громадные полномочия, в том числе контроль политической оппозицией, что давало возможность без санкции прокуратуры прослушивать телефонные звонки, перехватывать корреспонденцию, устанавливать наружное наблюдение.

Приход к власти Джона Кеннеди ознаменовался нешуточной борьбой за отстранение Гувера от должности. В 1963 году, на пике политической карьеры, 35 -й президент США был убит. Вместе с ним были похоронены претензии его сторонников на пост директора ФБР.

Линдон Джонсон – 36-й президент США, сразу после инаугурации, порывался отправить в отставку Гувера. Но директор ФБР дал понять, что располагает документами, подтверждающими «сомнительные» затраты на избирательную кампанию президента. Компромат возымел действие. Джонсон заявил, что «закон о выходе на пенсию на директора ФБР не распространяется».

В 1966 году Гуверу исполнилось 72 года, но уходить на заслуженный отдых он не собирался.

---

⁷ ФБР – является органом внутренней разведки и, одновременно, федеральной правоохранительной структурой США

Запах денег

Ежегодно в начале сентября государственные службы США представляют для утверждения в Конгресс бюджет расходов на следующий год.

Гувер терпеть не мог административную работу, но деньги – дело святое. Вернувшись из отпуска, он, с утроенной энергией, принялся обмозговывать крупные статьи затрат.

Знаменитый ястреб, бессменный директор ФБР был неистощим на фантазию. В 50-е годы он лично инициировал и возглавил контрразведывательную операцию. В народе она получила название «охота на ведьм». Гуверу удалось «выбить» под неё солидные средства и полномочия: напрямую вмешиваться в работу корпораций, организаций, компаний и даже предвыборную борьбу за пост президента США.

За пять лет «охоты на ведьм» многим американским семьям был причинён непоправимый моральный и материальный ущерб. За решётку упрятали тысячи ни в чём не повинных граждан. Но цель не оправдала средств. Не было поймано ни одного знакового агента иностранных спецслужб.

Всеобщее негодование и открытое возмущение людей, в отношении диктата ФБР, вынудили законодателей умерить пыл силовиков. Финансирование контрразведывательной программы урезали.

***

Гувер, в привычку которого давно вошло свободное распоряжение деньгами, недолго думая, пририсовал «ноль» к цифре, напротив статьи «Несанкционированные митинги», увеличив её, таким образом, в десять раз. «Конгрессменам объявлю, что требуются дополнительные средства, для подавления демонстраций против войны во Вьетнаме, – подумал он, – Кто в состоянии упрекнуть правоохранителей за увеличение затрат, если страна погрязла в антивоенных акциях? Никто».

Другая позиция бюджетного плана – «Борьба с насильственной преступностью» выросла на порядок таким же образом. Итоговая сумма финансирования ФБР на 1967 год стала выглядеть куда привлекательнее.

В Конгрессе потребуют расшифровок причин роста издержек... Директор ФБР решил, что в качестве контраргумента приведёт статистику за последний год: «каждые тридцать минут в США совершается изнасилование, через пять минут – ограбление, ежеминутно – угон автомобилей, через двадцать восемь секунд – кража».

***

После того, как Гувер справился с текущими расходами, он приступил к новым проектам. Но в голове было пусто. «Нужно придумать что-то не затёртое, не замыленное!» – нервничал директор ФБР, который день созерцая чистый лист бумаги. Приевшаяся формулировка «проведение военных расследований в регионе Индокитая» вызывала зубную боль и попахивала нафталином. Одобрение финансирования в объёме, как хотелось бы ему, выглядело абсурдным. Муза не посещала доку. Мысли работали вяло. Давила жара. Сосредоточиться не получалось. Чего он только ни делал, чтобы взбодриться! Пил кофе, принимал холодный душ. Занялся пробежкой по утрам. Побывал в церкви.

Директор ФБР мечтал о масштабном разоблачении, резонансном проекте, которые бы заткнули рты злопыхателям, смеющимся рассуждать, что ФБР, кроме разгона демонстраций, больше ничем не занимается!

Конечный срок предоставления бюджета наступал завтра. Времени не оставалось, а идей не было! Гувер уже хотел смириться, «махнуть рукой» и отдать команду на отправку документа в Конгресс, но остановился. Внезапно, его вызвали в ЦРУ на расширенное заседание. Повестку

дня не объявили. Ясно, что вопросы будут не формальными. Он решил взять паузу до утра и поехал на совещание.

Конкурирующая структура

Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ) было создано сразу после Второй Мировой войны и напрямую подчинялась президенту. За эти годы из ФБР в ЦРУ постепенно перекочевали вопросы внешней разведки и контроля тайными операциями.

Функции внутренней безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом пока оставались в ведении ФБР. Формально, сферы влияния двух структур не должны были пересекаться. Но на деле, ведомства постоянно «сталкивались лбами».

Росла значимость международной политики США. Увеличивалась роль внешней разведки. ЦРУ разрасталось и привлекало к себе всё больше внимания со стороны Вашингтона и финансовых средств.

Гувер видел в ЦРУ конкурента. Он яростно сопротивлялся урезанию полномочий. Вёл ожесточённую борьбу за власть, полномочия и деньги, но отстаивать интересы ФБР, с каждым годом, становилось всё труднее.

«Что за срочность? – гадал Эдгар Гувер по дороге в ЦРУ.

Для него был оскорбителен сам факт, что его «вызвали».

Всесильный директор ФБР мог быть «вызван» только к президенту!

***

Совещание проводилось в обстановке строжайшей секретности. Присутствовали руководители некоторых подразделений спецслужб. Докладывал директор ЦРУ – Джон Росс. Его выступление началось с перечисления промахов США за последние годы.

Речь была полна возмущения и указания ФБР на бездействие. На «кусоч» Эдгара Гувера были «намазаны» утечка планов в региональных конфликтах, выход Франции из НАТО, утрата результатов секретной лаборатории в Париже и даже истощение золотовалютных запасов США!

«Причём здесь ФБР? – недоумевал Гувер, – Это же ответственность ЦРУ!.. Неожиданный, наглый наезд!»

Директору ФБР не дали сказать ни слова! Он ужасно злился! От возмущения, у него всё внутри кипело.

Джон Росс завершил монолог укоризненным выводом, что «утраченные позиции спецслужб привели к снижению политической репутации США в мире».

Не давая шанса опомниться, он зачитал предложения по исправлению ситуации. Разделил их по направлениям. В ведении своего ведомства, он оставил усиление агентурной сети в Европе и создание демократических сил по смещению Шарля де Голля с поста президента Франции.

Эдгар Гувер приготовился уже обрушить на дерзкого докладчика свою обличительную речь. Глубоко вздохнул, набрал в лёгкие побольше воздуха, открыл рот... и «сдулся»: Джон Росс объявил, что ФБР поручено «расследование деятельности штаб – квартиры США в НАТО».

Директор ФБР не проронил ни слова и молча «проглотил пилюлю».

Вознаграждением за пережитое унижение стало появление в проекте бюджета ФБР на 1967 год принципиально новой позиции – «Расследование в НАТО», напротив которой, глава ведомства, без ложной скромности, велел поставить «солидную» цифру.

«Вот и славно!» – восхитился он, любуясь финальной семизначной суммой в графе, напротив слова «ВСЕГО».

Давно не виделись

СССР. Двенадцатое июня 1966 года.

В числе пассажиров из Москвы в аэропорт города Усть-Каменогорска прибыли Виктор Витальевич и Таисия Ивановна Звонцовы. Получили багаж и вышли на привокзальную площадь.

Людей не много. Автомобилей и того меньше. На парковке такси – звенящая пустота. Из-за поворота неторопливо вывернула одинокая «Волга», с «шашечками». Виктор взмахнул рукой на зелёный огонёк. Машина подъехала, затормозила. Пожилой водитель оглядел пассажиров, и, приняв их за иностранцев, подумал, что они поедут в центр города, в лучшую гостиницу. Но, с огорчением, узнал, что этим двоим нужно в Александровку.

Подвела, видно, профессиональная интуиция!

От досады присвистнул и везти отказался: «Сто пятьдесят километров «киселя хлебать» по разбитой дороге!»

Виктор выложил десять рублей и пообещал столько же в месте назначения.

Шофёр согласился. Обратил внимание, что русский язык у приезжих без акцента и переменял мнение: «Нет, это точно не иностранцы, а москвичи, наверное».

Ехали быстро. С ветерком.

Светило солнце. В полях колосилась рожь. Зеленел овёс и пшеница. Розовой зарницей реял эспарцет. Близился первый покос. В открытые окна, с теплым ветром, хлынул пьянящий аромат медового разнотравья. Ударил в лицо. Проник в самое сердце.

Запах детства! Что может быть милее?

«...Юра, сынок! Скоро увижу, обниму. Не выпущу из рук, зацелую! – летели мысли у Тази, – Какой он стал? Три года прошло...»

Шофёр рассудил, что седоки – люди не здешние и подумал, что им, наверное, интересно будет узнать про сибирскую глубинку. Рассказал про гуманитарную помощь Ташкенту, в связи с землетрясением. Принялся критиковать нового председателя горисполкома, который был «без опыта работы в сельском хозяйстве».

Тася молчала и с улыбкой слушала импровизированного гида.

***

...Когда они были «там», никогда не покидало чувство изгнания, ссылки, депортации, отречения от всего родного и близкого. Казалось, что они где-то далеко, быть может, на Марсе. Звонить родным нельзя. Категорически запрещено выказывать интерес к чему-то советскому, русскому или, хоть в какой-то мере, проявлять привычки, чуждые европейскому менталитету.

Очень хотелось домой! Мечтали узнать новости с Родины, услышать хоть слово, спеть песню на родном языке! Любое известие из Союза проглатывалась так, как изголодавшийся набрасывается на еду.

Иногда командование устраивало праздники и давало возможность прочесть письма от мамы, или передавало рисунок Юры. Почта такого рода опаздывала на несколько месяцев. Весточку предписывалось тут же уничтожить.

Мама Тази, Агафья Емельяновна, у которой воспитывался Юра, знала, что у дочери нет шансов посетить их. Поэтому контролировала каждое слово, чтобы малейшим намёком не вызвать у неё переживание или потрясение.

Случалось, что выпадала возможность пробежать глазами советские газеты. Услышать о событиях, произошедших на Родине. Европейская пропаганда рисовала жизнь в СССР сплошной разрухой, сеяла хаос и ужас.

Однажды в аэропорту в Париже, на регистрации рейса, в соседней очереди стояли хоккеисты из СССР. В открытую, они обсуждали внешность Тази, думали, что их не понимают.

Тася смутилась и покраснела. Автор непристойной шутки про «сексуальную француженку, так похожую на русскую», увидел зардевшийся румянец на её лице и понял, что женщина знает русский язык. Хоккеист осёкся на полуслове. Виктор всё слышал и видел. Обнял жену и прошептал: «Рыжая, по секрету тебе скажу, что я с ними полностью согласен! Не смотри в их сторону! До них дошло, что мы русские». Тася почему-то вспомнила об этом случае, улыбнулась и посмотрела на мужа.

Их взгляды встретились. Он дотронулся до её руки, нежно сжал ладонь.

Оба с нетерпением и беспокойством ждали встречи с сыном.

***

До Александровки оставалось километров двадцать, не больше. Не доезжая развилки на Шемонаиху⁸, шофёр свернул на обочину и затормозил. Объяснил, что хочет немного передохнуть: «Привал! Родник!»

Пассажиры вышли из машины.

Берёзы собрались в хоровод и, в порывах ветра, кивали кудрявыми головами. Синицы, словно свирелью, тонко выводили музыкальные партии. Высоко в небе звенели жаворонки.

Ледяная вода, прозрачная как хрусталь, обожгла, остудила, насытила свежестью и прохладой.

Здравствуй, Родина!

***

Село Александровка. МТС. Окончен рабочий день. Люди разошлись по домам. Грузовики и тракторы, как по команде, выстроились в ряд.

Проехали Лосёвский мост.

– Куда дальше? – спросил водитель.

– Налево, в переулок, – ответила Тася.

Она жадно ловила взглядом всё, что видела за окном. Показалась крыша Штенцеля.⁹ У ворот, опираясь на палку, в резиновых калошах, стояла бабушка Пистимея. Постарела... Ещё больше ссутулилась. В руке держала корзину, закрытую белым вафельным полотенцем. Рядом с ней вертелся босоногий мальчонка в полинялой ситцевой рубашонке. Выцветшие штаны – коротковаты. Выгоревшие волосы – растрёпаны.

– Юра! – выдохнула Тася, – Как вырос!

Чтобы дать пыли уйти вперёд, водитель плавно притормозил, напротив старушки в калошах. «Волга» остановилась. Как по команде, оба пассажира выпорхнули из машины. Москвич подхватил мальчишку на руки, весело крикнул: «Сынок» и подбросил его к небу. Бабушка поставила корзину на землю и в изумлении всплеснула руками – обрадовалась. На глазах у неё блестели слёзы. Сорванец, лет шести-семи, обеими ручонками обнимал приехавших. Называл их «мамой и папой». Подошли ещё две женщины. Плачут и смеются...

«...Давно не виделись... Что же это они? Вроде приличные с виду люди! Сами в столице живут, а ребёнка в этакой глуши бросили! Нехорошо!» – теряясь в догадках, рассуждал про себя таксист. Молча, с презрением он освободил багажник от сумок и чемоданов. Получил червонец и уехал.

---

⁸ Шемонаиха – город в Восточно-Казахстанской области, районный центр.

⁹ Прозвище дома. Подробнее в книге 3 «Эффект бумеранга», автор Ольга Полтаранина.

Дома

Виктор повёл сына в баню. Парил Юрку веником. Смотрел на крепкую, ладную, загорелую фигуру мальчика.

– Надолго к нам? – по-взрослому, глядя прямо в глаза отцу, спросил сын.

Виктор опешил. Отстранённостью и отчуждением, как ножом по сердцу, резанули его слова.

– Отпуск – три месяца, – ответил отец.

– А потом? – уточнил Юра. Голос у него сорвался, брызнули слёзы.

– Мне и маме вновь нужно будет уехать, – глухо произнёс Виктор. Прижал сына к груди и расцеловал в солёные глаза.

***

Сын примерял обновки. Нарядился в брюки. Родители называли толстые добротные штаны диковинным словом – «джинсы». Кроссовки Юрка, тоже видел в первый раз и сказал, что будет беречь их для походов в лес, где без обуви никак не обойтись. С удивлением рассматривал рубашку без пуговиц, с короткими рукавами. На ней были нарисованы незнакомые мультяшные фигурки. Мама назвала её спортивным словом «футболка».

Агафья Емельяновна похвалила вещи. Особенно впечатлилась джинсами. Помяла их в руках и, со вздохом, произнесла:

– Хороши штаны! Прочные! Глядишь, подольше послужат... если у костра не прожжёт...

На следующий день Юрка надел свою прежнюю одежду.

– Неужели, сынок, подарки не понравились? – удивилась Тася.

– Понравились! Только как же я во всём этом на улице покажусь? В таком здесь никто не ходит, – засомневался сын.

Решили вводить в гардероб сына новые вещи постепенно, начиная с тех, которые не бросаются в глаза.

Огнестрел

Образ жизни деревенской детворы отличался кипучей деятельностью: рыбалка, купание, костры совмещались с работой по дому и в огороде. Полив, прополка грядок, встреча скотины из табуна – обязанность сельских ребятишек.

Вклинить в плотный график подготовку сына к школе, оказалось делом не простым. Родители привезли ему книги, учебники, игры. Картинки Юрка рассматривал, но чтение и арифметика «шли со скрипом». Договорились, что будут заниматься с утра, сразу после завтрака. Остальное время у Юрки было расписано – он целыми днями проводил «в бегах» с мальчишками. Вечером приходил домой, ел и засыпал.

Однажды Юрка вернулся раньше обычного. Прихрамывал. На ноге, из дырки в джинсах, струилась кровь. Мать принялась обрабатывать рану.

– Витя, посмотри! У него самое настоящее огнестрельное ранение! – в ужасе воскликнула Тася, – Юра, ты где взял порох? С кем был? Чем вы занимались?

– Мы только хотели посмотреть, как патроны горят... кинули их в костёр... я отбежать не успел... Они ка – ак взорвались! – поделился впечатлениями Юрка.

Виктор стал спрашивать сына:

– Откуда вы взяли взрывчатку?

Но Юрка насупился и молчал. Чтобы узнать правду, отцу ничего не оставалось, как его припугнуть.

– Юра, сынок! Твоя мама – медицинский работник. Врач обязан уведомлять правоохранительные органы о случаях с ножевыми ранениями или «огнестрелом». В случае, если ты не скажешь, где был, что делал и у кого взял порох, мы вынуждены будем сообщить об этом в милицию. Участковый проведёт расследование, арестует и посадит в тюрьму человека, который снабдил несовершеннолетних взрывчатыми веществами.

– Человек этот совсем ни при чём... он нас не снабжал «взрывательным» веществом... и не знает, что мы взяли у него патроны... не надо его ... арестовывать, – занял Юра.

– Что значит «взяли» патроны? Брать без разрешения чужое имущество – это кража! Ты что – преступник? – продолжал следствие Виктор, – Кто этот человек, которого вы обворовали? Назови имя.

Юра молчал.

– Молчишь... Хорошо... Представь картину. Пострадавший, который не подозревает о пропаже патронов, обнаруживает, что их нет. Что он сделает? Обратиться к участковому милиционеру, у которого уже лежит заявление от нас с мамой о твоём «огнестреле» и станет ясно, кто вор! – нарисовал безрадостную перспективу отец.

– Мы все там были, – промямлил Юрка.

– Начинаем всё с начала, – вздохнул Виктор, – у кого вы украли порох?

Агафья Емельяновна стояла поодаль и наблюдала сцену допроса. Но вдруг охнула, побежала в сарай, где на полке лежали охотничьи патроны..., а теперь там пусто!

– Поздравляю, дорогой товарищ! Из-за тебя бабушка чуть-чуть не угодила за решётку! За хранение взрывчатых веществ, в отсутствии сейфа и разрешения на охоту, её могли посадить в тюрьму! – резюмировал Виктор, – Каков герой? Молодец, нечего сказать! Хороший мальчик! Бабушка тебя растит, кормит, воспитывает, а ты у неё патроны крадёшь! Я должен был бы выпороть тебя, сын! Но ты себя сам наказал! Будешь сидеть дома, пока не заживёт твой «огнестрел». Надеюсь, что больше никто не ранен?

– Никто! – радостно сообщил Юрка, сообразив, что допрос окончен.

Счастлиное освобождение

Заместитель директора ФБР – Макс Фельт последние два года безвылазно торчал в Сайгоне. Он, кадровый офицер американской армии, после известных событий в Тонкинском заливе¹⁰ и развёртывания США полномасштабной войны во Вьетнаме был направлен в Индокитай для наведения порядка.

За два последних года десант армии США во Вьетнаме увеличился в пять раз. Ситуация с воинской дисциплиной вышла из-под контроля. Шутка ли! В Юго-Восточной Азии армия США насчитывала уже больше полумиллиона человек. Здесь, среди дикости аборигенов, при полном отсутствии цивилизованных норм, нужно было контролировать соблюдение законности.

Военные делали своё дело. ФБР – своё. Пока американцев было мало во Вьетнаме, они чувствовали ответственность перед местным населением. Проходили специальные курсы по адаптации, изучению традиций, культуры стран Индокитая. При многократном увеличении воинского контингента, вашингтонские планировщики стали пренебрегать национальным достоинством коренных жителей. Отношение к вьетнамцам поменялось сначала на снисходительное, затем на пренебрежительное и вылилось во враждебное.

Солдаты и офицеры США громили желтолицых «индейцев», боролись с коммунистическим злом и, чувствуя безнаказанность, бесчинствовали.

Отвязность, разгильдяйство, вседозволенность, со стороны западных «носителей культуры» подорвали авторитет армии США у населения. Офицеры южновьетнамской армии, которые, в начале, относились к американцам с симпатией, начали массово переходить на сторону коммунистического Севера и помогать партизанам.

В 1961 году, по инициативе Министра Обороны США, Роберта Макнамары, был разработан секретный «Проект 100 000». В служебной документации он был зашифрован под аббревиатурой NSM (люди новых стандартов). Конгресс одобрил инициативу Пентагона, как средство «социальной коррекции» населения, в рамках которого на войну было отправлено 345 000 человек с психическими и физическими отклонениями.

Среди кадровых американских военных, солдаты из «Проекта 100 000» снискали прозвище: «дебилы Макнамары». Не в состоянии контролировать эмоции, имевшие склонность к дезертирству, суициду, нападениям на окружающих, призывники сами гибли, как мухи, и беспощадно уничтожали местное население.

***

С Максом Фельтом, или без него, положение с дисциплиной в армии США было таким, каким было. Но будучи человеком ответственным, он рьяно взялся за наведение порядка. Начал привлекать к уголовной ответственности солдат за изнасилования, мародёрство, убийства. Количество служебных расследований с каждым днём увеличивалось в геометрической прогрессии. Но вскоре стало ясно, что, если подходить к войне с меркой мирного времени, арестовывать придётся всех или через одного.

Несмотря на своё численное превосходство, армия США безнадежно проигрывала повстанцам. Американцам не удавалось сохранять контроль над зачищенными районами. Подвергаясь нападениям со стороны местных, они растрачивали гигантские ресурсы на охрану, сторожевые посты. Партизаны навязывали свою тактику, место, время и продолжительность сражений.

---

¹⁰ Тонкинский инцидент —военное столкновение ВМФ США и Северного Вьетнама 02.08.1964 года. Послужило основанием вторжения США во Вьетнамский конфликт.

Американцы не понимали, что они делают во Вьетнаме. Им были безразличны цели Вашингтона. Они пришли зарабатывать деньги, льготы, привилегии. Ни духа, ни воли к победе у них не было. Не в состоянии отличить мирных граждан от военных, солдаты из «Проекта 100 000», до безумия напуганные партизанами, уничтожали всех подряд: женщин, детей, стариков.

Вьетнамцы, напротив, вкладывали всю душу в эту борьбу. Воевали за независимость, целостность своего государства и выдворение агрессоров.

Макс Фельт, как истинный солдат, привык исполнять приказ. Думать надлежало командованию. Но во Вьетнаме, по линии ФБР, прямых начальников у него не было. В условиях военного времени решения приходилось принимать единолично и быстро.

Когда до него стало доходить, что вместе с привилегией неограниченной власти, он получил в управление «корпус идиотов», он испугался. «Не дай бог, кто-нибудь начнёт разбираться в том, что здесь происходило?!.. Когда речь зайдёт о преступлениях, все забудут о «Проекте 100 000»! Вспомнят одно, что занимался расследованиями – Макс Фельт. Что меня ожидает? Международный трибунал? Виселица? Электрический стул?» – с ужасом представлял возможную перспективу заместитель директора ФБР.

Он устал от кровопролития, боли, грязи, вони, антисанитарии, дебилизма окружения... и мечтал унести ноги подальше от этого ада.

***

В начале сентября 1966 года произошло чудо. Пришла телеграмма от Эдгара Гувера, которая предписывала Макс Фельту «срочно прибыть в Вашингтон».

Радости не было предела!

Новое поручение

Через неделю, в новеньком армейском обмундировании, с блестящими от счастья глазами, готовый рыть землю, он стоял на ковре в кабинете директора ФБР.

– Присаживайся, Макс! – сказал Эдгар Гувер, рассматривая подчинённого: загорелого и свежего, как после курорта, –

– Вижу – рвёшься в бой!

– Так точно! – отрапортовал Макс Фельт, вытянувшись по стойке «смирно».

Начальник указал место напротив себя.

– Снимаю тебя с Вьетнама! – без предисловий сообщил босс, – Назначаю тебя руководителем рабочей группы по проведению расследования деятельности работников штаб-квартиры США в НАТО. Это Франция. Париж.

– Всех сотрудников? – удивился Фельт.

– До единого. Начиная с уборщиц, заканчивая послом делегации, – подтвердил Гувер.

– На моей памяти проверки подобного рода в таких крупных международных проектах ни разу не проводились, – произнёс Макс Фельт.

– На моей тоже, – согласился Гувер и начал «погружать» подчинённого в предмет расследования, – наш «друг» – Джон Росс подозревает, что в недрах Альянса завёлся «крот». Вытащить его наружу не простая задача и поручена она ФБР. Кадры для службы в НАТО подбираются самые лучшие. Зарплата у всех высокая. Должностями дорожат. Тем не менее, факт остаётся фактом. Делегация США за последние три года никак себя не проявила, а секретные данные НАТО стали известны противнику.

– Эдгар! Не кажется ли тебе, что всё это расследование – очередная «охота на ведьм»? – предположил Макс.

– Что ты имеешь в виду? – озадачился Гувер.

– Сотрудники штаб-квартиры НАТО наделены дипломатической неприкосновенностью. Прошли уйму проверок. Ни ЦРУ, ни ФБР никогда не имели возможности, без согласия президента, подобраться к ним на расстояние «пушечного выстрела». Неужели американская военная доктрина, до такой степени, потерпела «фиаско»? Страны-участницы Альянса так и не втянулись в войну во Вьетнаме... Американский разведывательный пул «провис»?.. Франция «выпряглась»? Данные о снижении золотовалютного запаса США напоминают сводки с боевых действий... Маятник «холодной войны» склоняется не в пользу Америки? Политики ищут виновного? ЦРУ нужен «козёл отпущения»? Решили «найти» его, с подачи ФБР, в НАТО? Как считаешь? – спросил Макс Фельт.

Гувер задумался. Мысль с «козлом отпущения» ему не приходила в голову. То, что сказал заместитель, было логично и очень похоже на правду. Гувер сопоставил доклад директора ЦРУ со словами подчинённого и понял причину, почему расследование «крота» было поручено именно ему.

Джон Росс, зная способность директора ФБР вылепить преступника из кого угодно, рассчитывал, что вскоре получит независимое расследование и обвиняемого, на которого можно будет, в случае всего, списать все промахи.

«Джон Росс – хитрый лис. Каждый служащий НАТО, наверняка, имеет важных покровителей. Чтобы ни с кем не ссорится, Джон Росс «подставил» его – директора ФБР! – отчётливо осознал Гувер и тут же успокоил себя, – Расследованием будет заниматься Макс Фельт. В случае чего, провал или испорченные отношения с высшими мира сего, можно будет списать на заместителя...»

Чтобы не «уронить» достоинство и отдать должное подчинённому в прозорливости ума, Гувер подбодрил Фельта и напутствовал:

– Доля истины в том, что ты сказал, есть! Обращаю внимание, что расследование позволит ФБР получить доступ и сформировать досье по целому кругу лиц – сотрудников НАТО. Это люди со связями. У ФБР появилась уникальная возможность собрать на них компромат. Информация такого рода – это залог нашего благополучного существования на многие годы. Надеюсь, ты понимаешь о чём я говорю?! Особенно теперь, когда ЦРУ мечтает свести ФБР к роли простого уголовного агентства. Могу сказать определённо – пока будет длиться это расследование, ЦРУ будет вынуждено мириться с участием ФБР во всех военных разведывательных проектах. ФБР должно добыть досье на ключевые фигуры Альянса. Работа кропотливая. Ювелирная. Требуется полного отречения... Докладывать будешь мне лично. Действуй!

– Слушаюсь!

Синима.

Динамо-машина. Том и Джерри.

Кино – излюбленное развлечение в деревне. Доступное и массовое зрелище. В 60-х годах прошлого века кино в Александровке показывали в клубе – бревенчатом старом здании, бывшем когда-то церковной кладовой.

Церкви давно не было, её сожгли ещё в гражданскую войну. Говорят, красивый храм был, а подсобное помещение сохранилось. Оно стояло в центре села, рядом со школой и бывшими помещичьими лавками, в которых разместились магазины: «Промтовары», «Продмаг». Через дорогу от клуба – памятник «Красным партизанам» и героям-землякам, погибшим в Великую Отечественную войну.

Телевизора не было ни у кого. Народ валом валил в кино. Киномеханик в деревне – уважаемый человек, проводник культуры, агитатор, пропагандист, носитель передовых идей. Отношение к этой профессии было как к чуду.

«Киношнику» забот хватало. Раз в неделю он ездил в райцентр за фильмами на совхозном мотоцикле с люлькой. Привозил на здоровенных катушках-бобиных фильмы, записанные на плёнку. Рисовал афиши, расклеивал их в людных местах.

Фильмы показывали по три дня, начиная с пятницы.

Кино любили все. В клуб не ходили только старые и больные.

Тесное помещение церковного склада всех желающих не вмещало. Чтобы решить проблему нехватки места, на деревенском сходе «поделили» жителей села на три части, каждая из которых должна была смотреть кино в «свой» день. У входа караулили участковый милиционер и добровольные дружинники. Контролировали, чтобы народ не нарушал порядок очередности просмотра.

Расхожий диалог того времени, у входа в кинозал, выглядел приблизительно так:

– Что-то Тютюньковых не видать сегодня! Опаздывают, что-ли?

– Тютюньковы сегодня не придут. У них корова отелилась. Свою очередь они уступили Черепановым...

***

В Александровке, как и во многих сёлах того времени, перебои с электричеством, были частым явлением. Для подстраховки, чтобы не прерывать кино из-за отсутствия света, совхоз приобрёл динамо-машину. Перед каждым показом киномеханик набирал команду из пацанов, которые должны были крутить педали агрегата и вырабатывать электрический ток. Платой за труд был бесплатный просмотр, из киношной будки.

Мальчишки из бригады «крутильщиков» стремились побыстрее отработать своё время, а потом спокойно смотреть. Юрка входил в бригаду, крутил педали.

Вращались бобины с кинолентой. Трещал аппарат, передвигались на экране люди. Мир экрана завораживал. Притягивал новизной.

Особое место в развлекательном контенте занимали мультипликационные фильмы. Процесс создания мультфильмов в те времена был чрезвычайно сложным и требовал уйму времени. Актёры отыгрывали сцены. Художники переводили их в картинки. По причине дороговизны, мультфильмов выпускалось мало, а потребность в них была большой. Детвора и взрослые их обожали.

***

– Сынок, мы привезли тебе в подарок проектор и два десятка кассет с мультфильмами, – сказала мама.

Юра не поверил своим ушам.

– Проектор? Такой же, как в будке у киномеханика?

– Да. Только поменьше, – ответила мама.

– У нас дома будет свой кинотеатр? – у Юрки дыхание перехватило от удивления и счастья!

Натянули простынь на стену. Отец включил механизм и на экране возник кот, по прозвищу Том. Кот всё время пытался доказать, кто в доме хозяин, хотел изловить и съесть мышонка Джерри. Было ясно, что Том глупее, легко «ведётся» на провокации. Каждый раз попадал в просак и проигрывал мышонку.

То, что увидел Юра не вписывалось в его мировоззрение. Он не понимал, как такое возможно, чтобы у него было собственное кино, целая куча «мультиков» и возможность смотреть их, когда угодно!

***

Прошло несколько дней. Рана на ноге затянулась. Юрка засобирался на улицу.

– Сынок, ты куда? – спросила Тася.

– В кино! – ответил сын.

– У тебя же дома персональный кинозал! – удивилась мать.

– Мам... меня ребята ждут... Я в бригаде «крутильщиков». Мне на дежурство сегодня... В случае, если не приду, кому-то в два раза придётся дольше крутить педали. Не могу друзей подводить... Дома я один, как одиноличник, а в клубе вместе с ребятами... и нам весело!

– Конечно, иди сын! Товарищей подводить нельзя! – поддержал отец, – Тася, собирайся! Мы тоже идём!

***

Напряжение в сети оказалось снова низким. Проектор не работал. Требовались дополнительные усилия, чтобы завертели катушки с плёнкой. Бригада юных «крутильщиков», в ожидании очереди, разместились в будке киномеханика. Юрка, по жребью, был двенадцатым – последним.

Витя и Тася пошли на берег Убы, дожидаясь сына с вахты. Оба молчали. За пару недель, проведённых дома, ощутили, что из жизни навсегда выпал огромный пласт истории их семьи. Юра вырос. Изменился. Они лишены возможности наблюдать его взросление. Переживать вместе с ним важные события, делить радости и печали!

В разлуке Тася привыкла любить того малыша, которого они оставили здесь три года назад. Ей казалось, что вместо родного трёхлетнего малыша, она получила незнакомого шестилетнего мальчика. Не могла осознать и принять, что той, горячо любимой крохи, уже нет.

– Юрка растёт хорошим человеком. С советской закалкой. Дорожит дружбой. Товарищами. В нём нет эгоизма, избалованности, чванства, – тихо произнесла она, проглатывая комок слёз, – не могу поверить, что он... что он уже такой взрослый...

Виктор, почувствовав, что у жены «глаза на мокром месте». Обнял её и сказал:

– Юрка растёт настоящим мужчиной. Добрым и чутким. Трудолюбивым. Он привык выживать в этой непростой деревенской среде. В будущем, для дипломата умение взаимодействовать с людьми – это опыт и практика, которую не купишь ни за какие деньги. Для некоторых «наших» легче выучить ещё один иностранный язык, чем интегрироваться в бытовые отношения незнакомой местности... Юрка просил разрешение привести друзей, чтобы они могли вместе посмотреть «Том и Джерри». Позволим?

– Нет. Это будет ошибкой, – ответила Тася.

– Почему?

– Дети посмотрят мультфильм. Придут домой. Расскажут родителям. Каждая семья сделает вывод, что домашнее видео им недоступно, а у нашего ребёнка оно есть. Начнётся зависть. Юру могут невзлюбить. Нужно объяснить ему это.

Стриптиз

С приездом родителей жизнь Юрки изменилась в лучшую сторону. Как будто добрый волшебник поработал и превратил её в калейдоскоп приключений и весёлых мероприятий. Вместе ходили в походы, рыбачили, купались в реке.

Вечерами сидели у костра, пели песни. Юрке особенно запомнилась одна. Дурацкая. Бессмысленная, глупая, непонятная, но очень милая. Папа и мама дурачились, пели её на два голоса: «Чайничек с крышечкой, крышечка с шишечкой, шишечка с дырочкой, с дырочки па-а-ар идёт...»

Иногда родители обращались друг к другу и разговаривали на непонятном языке. Когда это происходило, Юрке казалось, что рядом с ним чужие люди. Он поделился с ними соображениями на этот счёт. Мама рассмеялась и сказала, что они, по привычке, иногда, говорят на французском. «Хочешь, научу тебя?» – спросила она. Сын согласился. Дело решили не откладывать в «долгий ящик». Юрка запомнил несколько иностранных слов.

***

– Мама, что означает слово «стриптиз»? Это тоже французское слово? – спросил Юра.

– Откуда ты его услышал? – удивилась Тася.

– Папа разговаривал с дядей Тришей и сказал: «Приходите в гости, будем вечером смотреть стриптиз», – пояснил Юра.

– Стриптиз – это кино для взрослых, – резко ответила мама.

Юра уточнять не стал, но по строгому тону понял, что разъяснений не будет. Задумался о тайне, которая скрывалась в загадочной фразе «кино для взрослых».

Вечером «на стриптиз» пришли Сергеевы и привели дочь Олю. По возрасту она была на год моложе Юрки, но по прыткости, ничуть не уступала. Она тоже услышала впервые слово «стриптиз» и сгорала от любопытства не меньше, чем Юрка. На этой почве они моментально подружились и стали думать, как им хоть «одним глазком» увидеть «кино для взрослых».

Созрел план. Дети сделали вид, что пошли в огород, а сами через окно пробрались в зал, где должен был состояться просмотр. Спрятались под столом. Скатерть до пола удачно замаскировала хитрецов.

Вошли взрослые. Расселись по местам. Выключили свет. Всё затихло. Закрутились катушки проектора. Заиграла музыка. Начался сеанс.

Скатерть закрывала экран и мешала смотреть. Но Юрке и Ольге было ничего не видно из-за плотной материи! Они высунули головы из укрытия, как раз в тот момент, когда женщина на экране стягивала с себя трусы. В ту же секунду, ухо Юрки оказалось в железных пальцах отца. Проектор выключили, а свет включили. С шумом выдворили детей за дверь. Отвели в другую комнату, под наблюдение бабушки.

В результате пережитого, ухо горело огнём.

Юра узнал смысл французского слова «стриптиз» – это когда красивые люди раздеваются под музыку.

«Подающий большие надежды»

Многие люди вызывают устойчивые ассоциации с художественными персонажами, животными, иногда с предметами или даже с признаками предметов. Получают клички и прозвища.

Сэмюэл Дэрэн в профессиональных кругах был известен как «подающий большие надежды» внук знаменитого художника.

Родителей Сэм не помнил, они погибли в авиакатастрофе, когда ему было полтора года. Его воспитанием занимался дед.

«Подающего большие надежды» юношу, приняли авансом в действительные члены Национальной художественной академии США. Из уважения к Дэрэну-старшему, картины отпрыска известного деятеля искусств, даже одно время выставляли. Но за отсутствием спроса, отправили в хранилище и больше их никто не видел.

***

Сэм пытался найти себя в музыке. Увлекался экспериментами, смешением разных стилей и примкнул к чернокожим музыкантам. Подал большие надежды и его взяли гитаристом в группу. Около года он тусовался с ними, играл рок-н-ролл на площадях и набережных.

Ушёл на съёмную квартиру и связался со стилистами. Ему imponировало, что они отвергали массовую культуру и пуританскую мораль. В знак протеста традиционным ценностям, отращивали волосы, практиковали свободную любовь. Вместе с ними, Сэм участвовал в фестивалях, концертах и антиправительственных маршах. Любыми способами пытался выбраться из унижительной роли, которую уготовила ему судьба – быть внуком знаменитости, «подающим большие надежды».

Под влиянием страстной темнокожей мулатки, Джессики Сандерс, Сэм проникся идеями защиты гражданских прав и свобод. Подружка затащила его на митинги с выступлениями Мартина Лютера Кинга¹¹ и на собрания коммунистической партии США.

Влюблённость растворилась как дым, а членство в партии осталось. Впрочем, оно, особенно, не тяготило повесу. Наоборот. Прибавляло драйва. Времени у Сэма было много. На работу ходить не надо. Взносы карман не тянули, а молодёжная тусовка в партийной ячейке казалась весёлой и разбитной.

Дед верил, что «подающий большие надежды» внук скоро наиграется, возьмётся за ум и не переставал его финансировать.

Скуки ради, Сэм продолжал посещать партийные сходки. Без особого энтузиазма и напряжения, выполнял мелкие поручения. Пару раз убежал от полицейских. Партийная работа придавала жизни пикантность, щекотала нервы и впрыскивала в кровь адреналин.

В конце 50-х годов началась «охота на ведьм» – набирал обороты маккартизм. Возглавил её директор ФБР – Джон Эдгар Гувер. Америку охватили расследования, доносы, слежки, прослушивания. Среди творческой интеллигенции, студенчества, молодёжи и бездельников начались облавы.

Ходили слухи, что в ряды коммунистов внедрились секретные агенты ФБР. Внутренняя структура и стабильность партии начала разваливаться. Некоторые члены угодили за решётку.

Дед потребовал немедленно покончить с коммунистами. На этот раз внук послушался. Сменил квартиру, перестал ходить на сходки и принял лояльную к властям политическую позицию.

---

¹¹ Мартин Лютер Кинг – баптистский проповедник, общественный деятель и активист в США. Лидер движения за права чернокожих с 1954-1968 гг..

После окончания художественной школы, на которой настоял Дэррон-старший, мажор снова принялся за картины. Но заказов не было! Прошло ещё несколько лет, и дед попросил «подающего большие надежды» внука освободить помещение, за которое был вынужден платить большие деньги.

Сэму ничего не оставалось, как пойти в найм. Полтора года он кое-как отработал дизайнером в строительной компании. Но прикарманил выручку от одной богатой клиентки, посчитав её своим честно заработанным гонораром, на этой почве, разругался с боссом, остался без работы и средств к существованию.

Дед снова пришёл на помощь. Организовал внуку участие в тендерах по закупкам Министерства Обороны США (благо внешние регалии, которыми была увешана фамилия Дэрран, это позволяла). На удивление, Сэм выдержал условия конкурса и получил заказчика.

Дал честное слово деду, что окончательно поставит крест на коммунистах.

В начале 60-х годов, компартия США получила финансовую подпитку из Советского Союза. Пополнилась пацифистами, «новыми левыми» и афроамериканцами. Обзавелась дорогим офисом на Манхэттене, обновила внешнюю атрибутику и заявила о поддержке антивоенного движения против войны во Вьетнаме. Компартия внимательно относилась к своим членам. Вела тщательный учёт – не упускала из виду никого, кто попадал в её ряды: каждый человек должен был вносить посильный вклад в упрочение и становление миссии – освобождения человечества от рабства и эксплуатации.

Лидер компартии внимательно выслушал детский лепет Сэмюэля Дэррана о «невозможности дальнейшего пребывания в её рядах, в виду открывшейся перспективной работы на Пентагон». В ответ партийный бонза, по-отечески, похлопал молодого человека по плечу и пожелал успеха. На этом они распрощались. Сэмюэл Дэррон решил, что навсегда освободился от коммунистического прошлого.

Белоголовый орлан с «вечным двигателем»

Пентагон оказался непритязательным клиентом. На панно, картинах, витражах, барельефах, Сэмюэл Дэрэн должен был изображать государственные гербы США. На стенах многочисленных кабинетов, залах, воинских частях, и подразделениях – везде присутствовали белоголовые орланы, в строго регламентированных пропорциях, со стрелами и пальмовыми ветками в когтях.

Несколько лет упорных трудов позволили Сэму выйти на новый профессиональный уровень. Он убедил заказчика, что никто в стране не знает и не может, лучше, чем он, подобрать цветовой решение оливковой ветви, витиеватость изгиба крыльев, свитка с надписью «из многих- один» и выкупил монопольное право на изготовление государственных знаков.

С тех пор герб США стал для Сэма настоящим символом благополучия и воплощения творческих амбиций.

***

Сэмюэл Дэрэн завершил очередной шедевр – панно с гербом США больших размеров, выполненный из ценнейших пород дерева. Для того, чтобы дорогостоящая композиция идеально вписалась в интерьер, Сэму выписали пропуск в Пентагон, чтобы художник мог лично осмотреть, произвести обмеры стены зала заседаний управления региональными конфликтами, для необходимо было поместить барельеф.

На столе в мастерской лежал готовый заказ с образом белого орлана. Он радовал глаз своему создателю и сулил приличное вознаграждение.

Раздался звонок в дверь.

«Кому я мог так поздно понадобиться?» – подумал художник. Позвонили ещё раз. Он открыл входную дверь и в неожиданном госте узнал Жюльена – одного из членов партийной ячейки. Сэм был едва знаком с ним и видел его в последний раз лет пять назад.

Настроение у хозяина мастерской испортилось. Руки опустились. Глаза потухли.

Гость вошёл, не дождавшись приглашения.

– Что вам угодно, сэр? – спросил Дэрэн, обескураженный бесцеремонностью визитёра.

– Служение интересам партии, дорогой мой друг и товарищ! Почему вы много лет не платите взносов, не участвуете в партийной жизни страны? – нагло спросил Жюльен.

– Я давно порвал с компартией! По какому праву вы явились ко мне? Немедленно покиньте мастерскую! – воскликнул возмущённый Сэм.

– С нами не рвут, дорогой товарищ! Мы сами решаем, с кем нам не по пути!.. Вы, помните, давали присягу на верность, преданность и служению делу коммунистической партии США?! Участвовали в митингах против действующей власти. Укрывали на своей съёмной квартире Джессику Сандерс, объявленную в розыск, как изменницу Родины.

Гость подошёл к столу. Открыл портфель, вытащил какие-то бумаги и пригласил хозяина ознакомиться с ними.

То, что увидел Сэм, ввергло его в ужас! Перед ним лежал его партийный билет, о котором он и думать забыл. Текст присяги, которую он когда-то собственноручно подписал, на «молоткасто-серпастом» фирменном бланке с пятиконечной звездой. Квитанции об оплате членских взносов. Документы, подтверждающие личные партийные пожертвования Сэма во благо компартии и фотографии! Их было много! На целый альбом. С Джессикой, в окружении товарищей; на собраниях, митингах, демонстрациях, слётах, вечеринках; на фоне лозунгов и прочей партийной атрибутики.

От волнения у Сэма запершило в носу и закружилась голова: «Это конец! Если в Пентагоне узнают, что я коммунист, навсегда лишат заказов! Арестуют и посадят в тюрьму!» – бешено простучало в мозгах.

– Извините. Что вам нужно от меня? – простонал он.

– Вот так-то лучше!.. С этих пор, вы будете докладывать о своих взаимодействиях с Пентагоном и выполнять наши поручения. К тому же, столь незначительный труд, будет щедро оплачиваться. Покажите вашу последнюю работу, – потребовал гость.

Хозяин указал на деревянное панно.

– Прошу Вас выйти минут на десять, – объявил Жюльен.

– Я, надеюсь, что вы не причините вреда барельефу! – в отчаянии воскликнул Сэм.

– Успокойтесь! Мы заинтересованы в том, чтобы ваш труд получил наивысшую оценку и был установлен там, где ему предназначено быть, – примирительно произнёс собеседник.

Сэм вышел на улицу. Хотелось курить. Сигареты остались в мастерской. Он потоптался под окнами, посмотрел на часы, и направился в ближайший магазин.

Между тем, Жюльен вынул из портфеля и надел на лоб окуляр, подобно тому, как это делают часовщики или ювелиры. Достал небольшую коробочку, напоминающую готовальню, открыл её и принялся орудовать тончайшими инструментами и мельчайшими деталями.

В клюв белоголового орлана был вмонтирован «супержучок» – микроволновый резонатор прослушивания разговоров. Он не нуждался в источниках питания: батарейках, радиодеталях. Не излучал магнитных полей. Никак не выдавал себя. Крошечный «вечный двигатель» действовал в пассивном режиме. Улавливал колебания звуковых волн, ими же и запитывался. Преобразовывал звуки в нужный формат и передавал их по назначению.

Когда Сэм вернулся, замок во входной двери был захлопнут. В мастерской никого не было.

Художник бросился к панно. Схватил лупу и детально изучил каждый сантиметр барельефа. Всё осталось без изменения! Сэм облегчённо вздохнул и осмотрелся. Обнаружил на столе конверт с двумя тысячами долларов.

Больше ничто не напоминало о визите ночного гостя.

«Помочи»

Ночью была гроза. Бушевала стихия. Стучала в крышу, гудела в печной трубе. Сорвала с петель ставни, которые на ночь забыли закрыть на крючок. Небо полыхало от зарева молний. Гремел, трещал, взрывался гром.

Утром, как ни в чём ни, бывало, снова светило солнце. Тася заглянула в комнату сына, а его и след простыл.

– Куда это Юрка запропастился один, в такую рань? – спросил Виктор.

– Убежали куда-то с мальчишками, – ответила Агафья Емельяновна, – не волнуйся за него! Если «старшак» пришёл за меньшим, значит взял за него ответственность и должен привести домой в целостности и сохранности.

Виктор и Таисия наловили в банку «кузнечиков». Снарядили удочки. Спустились с огорода, вниз к реке, к старому деревянному пирсу. Сидели. Ловили рыбу.

Прибежал Юра, весь в копоти и саже. Сообщил, что ночью сгорел клуб. В шпиль на крыше угодила молния. Мальчишки помогали взрослым разбирать завалы.

Старое бревенчатое здание выгорело вместе с кинооборудованием, пленками, фильмами и динамо-машиной.

***

Правление совхоза собрало деревенский сход на площади. Выступил директор совхоза. Успокоил односельчан. Сказал, что совхоз «Ждановский» имеет статус государственного предприятия. Постановлением правительства ему полагаются финансовые средства. Их планировали выделить на строительство жилья и объектов соцкультбыта. Сообщил, что хоть денег немного, но при правильном распоряжении, на строительство клуба должно хватить. Единственный способ сэкономить – это использовать внутренний потенциал и строить «помочами». Совхозники единогласно поддержали директора. Правление взялось подготовить график производства работ, договориться с лесом, приобрести кирпич и цемент. До снега нужно было подвести здание «под крышу». К зиме перейти к внутренним работам.

– Тася, что такое «помочи»? – спросил Виктор, когда, после деревенского схода, они возвращались домой.

– Папа, можно я тебе объясню?! – вызвался сын, – «Помочи» – это когда люди помогают друг другу, или пострадавшим во время половодья, пожара. Всё село собирается и строит новый дом. . . Я люблю помочи! Знаешь, как это весело! На улице готовят еду, играет гармошка! В прошлом году «помочами» строили дом Кондратьевым. Весной в половодье, они остались без крыши над головой. Мы с ребятами тоже работали. Подносили инструмент! Папа, ты пойдёшь на «помочи»?

– Все пойдут, и мы с мамой тоже пойдём!.. Первый раз слышу о таком обычае, – удивился Виктор, – когда же совхозники успевают строить? Все же работают!

– Дни «Помочи» подгадывают так, чтобы они не совпадали с посевными, уборочными работами, косьбой, праздниками. На «Помочи» идут и стар и млад. Всем находится работа: плотничают, кладут кирпич, стругают доски. Кто -то готовит еду. В Александровке все дома построены «помочами». Так издавна повелось.

– Такая масса народу соберётся, неразберихи не будет? – спросил Виктор.

– В городах создаются строительные организации, комплексные бригады. В селе такой возможности нет! Но есть другие плюсы. Здесь все знают кто на что способен. Есть хорошие умельцы: каменщики, кровельщики, плотники. . . И с «менеджментом» всё нормально. Командира уважают. Бригадиров слушают. Работают хорошо, – пояснила Тася.

***

На площади, перед сгоревшим зданием, селяне сделали навес, натянули брезент. Получился временный клуб. Но проектор был уничтожен пожаром. Смотреть нечего. Александровка лишилась единственного доступного развлечения – кино.

До конца отпуска Звонцовым оставалось ещё больше месяца. Но их срочно вызвали Москву. Они уехали вместе сыном.

Перед отъездом, Виктор Витальевич и Таисия Ивановна подарили совхозу «Ждановский» проектор и киноплёнки с мультфильмами «Том и Джерри».

Кадровый резерв Пентагона

Вместе с 35-м президентом США Джоном Кеннеди в правительство вошли новые лица, обладающие связями в финансово-монополистических кругах США. Его правление нельзя назвать гладким по отношению к СССР. Вместе с тем он отказался от стратегии «Первого удара»¹² и выступал за улучшение отношений между США и СССР.

Чтобы переломить сопротивление военных ведомств, активно сопротивляющихся новой политике, Кеннеди пошёл на хитрость и назначил на пост Министра обороны человека штатской профессии, вице-президента «Ford Voter Company» – Роберта Макнамара.

После убийства Джона Кеннеди, стратегия отказа от «первого удара» была похоронена. Роберт Кеннеди – родной брат убитого президента решил, что лучший способ продолжить дело брата – самому стать президентом. В 1964 году он избрался в сенат от штата Нью-Йорк и готовился к избирательной кампании на пост президента.

Макнамара продолжал службу в должности Министра Обороны США. Разделял политические взгляды сенатора Роберта Кеннеди. Друзья часто встречались и обсуждали вопросы экономики, политики и управления страны.

***

В первое воскресенье сентября 1966 года в фамильном замке в Бостоне, клан Кеннеди праздновал день рождения основателя рода – Джозефа Патрика Кеннеди-старшего.

Вечером, после торжества, когда гости разъехалась по домам, дамы с детьми разошлись по комнатам, Кеннеди пригласил Макнамару к себе в кабинет:

– Как дела на службе, дружище?

Кеннеди не любил формальности. Зная это, собеседник ответил прямо, без недомолвок:

– Мои разногласия с Объединённым комитетом начальников штабов Пентагона накалились до предела и стали предметом общественных спекуляций. Распространяются слухи, что я покидаю пост.

– Это из-за Вьетнама? – поинтересовался Кеннеди, – Во времена президентства брата, ты отстаивал необходимость этой войны.

– Да, это так, – согласился Макнамара, – тогда мы рассчитывали на лёгкую победу. С тех пор прошло много времени. Всё изменилось. Война приобрела другие очертания. Я не раз бывал в зоне военных действий. Изучал ситуацию. Проанализировал чудовищные последствия войны для Юго-Востока. Сопоставил с антивоенными выступлениями молодёжи в США. Всё, что происходит сейчас во Вьетнаме – пустое кровопролитие. Вместо того, чтобы свернуть боевые действия, Линдон Джонсон, напротив, наращивает контингент наших войск. Как заведённая пластинка не состоянием изменить мелодию, так и нынешний президент не может выбраться из наезженной колеи. Его не останавливают ни акции протеста внутри США, ни колоссальные ресурсы, которые поглощает война. То же самое касается и многих других военных проектов. «Хромированный купол», например.

– Ты имеешь ввиду очередную аварию в Испании, в январе этого года? Но там, вроде бы, всё утряслось? – уточнил Кеннеди, – в газетах писали, что экипаж катапультировался. Из жителей Андалусии никто не пострадал. Разрушений не было.

– Восемь месяцев назад, планета стояла на грани ядерной катастрофы, – произнёс Макнамара и рассказал о реальных событиях, –

– 17 января 1966 года, во время дозаправки в воздухе, произошло столкновение. Дозаправщик и бомбардировщик рухнули в море. Четыре термоядерные бомбы были сброшены

---

¹² Военно – стратегическая концепция, разработанная Пентагоном, подразумевающая нанесение ядерного удара при помощи МБР

с парашютами, в аварийном режиме. Одну быстро нашли и обезвредили. Две разрушились и вызвали радиационное заражение местности. Четвёртую потеряли. Лишь спустя несколько месяцев её обнаружили и вытащили из океана. Местные жители и военные получили разные степени лучевой болезни. Теперь США будут многие годы выплачивать компенсацию Испании за причинённый ущерб.

– Кто виновен? – спросил Роберт.

– Военные, как всегда, вышли «сухими» из воды и обвинили в инциденте конструкторов самолётов, – ответил Макнамара,

Друзья помолчали.

– Что же, проекты, которые инициировал Джон, не прошли проверку временем? – поинтересовался Роберт.

– Напротив. Они настолько ёмкие, что даже спустя годы, Белый дом не в состоянии от них отказаться. Но всё имеет свой срок и перестает быть актуальным.

– Что ты предлагаешь? – спросил Кеннеди.

– Закрывать «Хромированный купол», свернуть боевые действия во Вьетнаме и сподвигнуть мир к разоружению, – ответил собеседник.

– Ты же понимаешь, что при нынешнем безвольном и безынициативном руководстве страны это невозможно. Чтобы выйти из таких масштабных проектов, на которые «ухлопаны» гигантские бюджетные средства, нужно дать возможность властям «сохранить лицо», – возразил Кеннеди.

– Я придумал отступной люфт, – улыбнулся Макнамара.

Кеннеди превратился в слух и зрение и слушал министра.

– Нужно уйти из Вьетнама. Правители в обоих Вьетнамах обросли деньгами и властью и сами теперь уже не захотят объединяться. Ни один из их лидеров не пойдёт в подчинение другому, – объяснил Макнамара, – Они будут благополучно «грызть друг друга» и без нашего участия, по примеру Северной и Южной Кореи. Что касается «Хромированного купола», то проекту уже много лет. СССР, в последнее время, не проявляет беспокойства полётами бомбардировщиков. США тратит деньги только для того, чтобы обеспечить занятость своим военным.

Идеи Макнамара понравились Кеннеди и его посетила мысль включить их в свою избирательную программу. Он вспомнил, как шесть лет назад, Джон преподнёс электорату политику «Новые рубежи». Показал новый курс в отношениях с СССР, нацеленный на мирное урегулирование, и стал президентом.

«В случае, если Макнамара сохранит свой пост ещё на несколько лет, я получу надёжного сторонника в ключевом Министерстве страны – Пентагоне. «Короля делает свита!» – говорил Людовик XIV и дольше всех в Европе правил своей страной». Макнамара – настоящий перл в короне монарха...» – подумал Кеннеди и пригласил его возглавить избирательный штаб.

– Что касается твоих насущных проблем... – продолжил диалог Кеннеди, – Думаю, что тебе нужно прекратить борьбу внутри Пентагона. Пусть они идут, как идут. Закрытие военных проектов влечёт массовые сокращения. Это – тысячи безработных. Тебя не поддержит ни Конгресс, ни Объединённый комитет начальников штабов. Твои аргументы не будут услышаны до тех пор, пока взамен они не увидят ещё больших проектов, к разработке которых мой штаб, под твоим руководством, приступит незамедлительно.

– Смириться с тем, что гигантские ресурсы страны сжигаются впустую? – рассеянно произнёс Макнамара.

– Да. Иначе тебя вышибут из Пентагона. Мой друг, не жалея чужих денег для себя, – продолжил Кеннеди, – бери пример с представителей военных ведомств! Чтобы раздуть затраты на вооружение они обоснуют всё, что угодно. Предлагаю тебе пока «залечь на дно» и наращивать мускулы. Лучше займись текущими вопросами Министерства. Сделай кадровую чистку.

Смени руководство в оппозиционных структурах. Отправь с почётом и с хорошими выходными пособиями сторонников войны во Вьетнаме. замени их на лояльные кадры. Создай конкуренцию начальникам штабов – назначь им заместителей из числа своих людей. Ничто так не дезорганизует работу, как кадровые перестановки. Начни их и увидишь, как «высокие стратегии» твоих оппонентов отойдут на второй план, когда «загорится» собственная задница.

***

Поиск доверенных людей Макнамара начал с анализа резервного штата Министерства Обороны, занятого в международных проектах.

«НАТО сейчас переживает не лучшие времена. По линии ФБР идёт расследование. Очередная «охота на ведьм», в духе Гувера. «Ястреб» добрался до международного Альянса. Сотрудникам Министерства Обороны США сейчас там не место. Всё равно все проекты поставлены на паузу. Самое время вернуть нужных людей в Пентагон», – размышлял Макнамара, просматривая списки «резервистов».

Обнаружил несколько человек и подчеркнул их фамилии. Вызвал ассистента и велел подготовить приказ на отзыв сотрудников из состава делегации штаб-квартиры НАТО на свои рабочие места в Пентагон.

Трифон Аникеевич

Командировка выскочила неожиданно, как джин из бутылки. Трифона Аникеевича направили на ярмарку народного хозяйства в Москву. Он должен был представлять рабкооп Ждановского совхоза на ВДНХ.

От мысли, что скоро увидит Кремль, пройдёт по Красной Площади, посетит Русский музей, Третьяковскую галерею захватывало дух. В столицу провожали всей улицей.

Агафья Емельяновна попросила передать внуку Юре и дочери с зятем гостинцы.

Трифон Аникеевич записал в блокнот адрес московских родственников и пообещал, что непременно навестит их.

***

По средам подполковник внешней разведки Фролов работал с агентами на конспиративной квартире. В назначенное время они приходили, приносили материал и получали задание. Сегодня был необычный день. Шла разработка. В МИДе арестовали «крота». Утечка информации привела к раскрытию разведчика-нелегала, работающего за рубежом. Фролов ожидал «гостей» крота.

***

... Трифон Аникеевич подъехал к дому на Чистых прудах, зашёл внутрь, увидел пожилую женщину за стойкой и пояснил, что приехал к родственникам. Консьержка пристально рассматривала деревенского гостя и не думала его пропускать.

Сибиряк открыл чемодан. Вытащил банку гречишного мёда и поставил перед женщиной. Консьержка замаялась, но человек, посуливший ей крепкого здоровья, выглядел вполне добродушно. Поразмыслив, она взяла мёд и позвонила в квартиру.

– Тридцать пятая? К вам родственник приехал, с Алтая, – сообщила консьержка.

– Не понял? – произнёс Фролов.

– Он спрашивает Звонцова Виктора Витальевича. Это вы? – поинтересовалась консьержка.

Возникла пауза. Настоящее имя агента Фокса знал ограниченный круг лиц. Фролов насторожился. Соображал, что за посетитель мог возникнуть на пороге конспиративной квартиры.

Не дождавшись ответа, женщина продолжила:

– У вас гость. Сергеев Трифон Аникеевич. Председатель Александровского рабкоопа, Восточно-Казахстанской области. Двоюродный брат Таисии Ивановны Звонцовой. Впускать?

«Что это? Провокация? – думал подполковник, – Звонцовы? Крот докопался и до них?»

– Пусть проходит! – ответил Фролов и приготовился к встрече.

***

Трифон Аникеевич увидел посторонних в квартире родственников и озадачился: «Что эти люди делают здесь? Кто они? Где Виктор, Таисия, Юра?»

– Сергей Иванович! – приветливо назвался незнакомец и пригласил гостя пройти внутрь. Добродушная улыбка и широкий жест успокоили сибиряка.

– Мне бы Виктора или Таисию повидать, я им гостинцы от матери привёз, – произнёс он. Вытащил из портфеля копченое сало, икру и мёд. Поставил на стол бутылку армянского коньяка и подмигнул Фролову:

–

Ужинать будем?

Через полчаса полковник и сибиряк вели оживленную беседу. Фролов убедился, что действительно, имеет дело с братом Таисии Ивановны. Трифон Аникеевич выяснил, что в квартире сослуживец родственников.

Поднимали тосты.

– Неужели Таисия Ивановна ждала Виктора Витальевича пять лет? – переспросил Фролов,

– Семь. Прибавь на то, что Виктор учился в институте в Москве шесть лет, вместо положенных пяти. Год был на стажировке, за рубежом. Виктор – то у нас дипломат! Неужто не в курсе? Всё по заграницам... Чуть Таську-то свою не проездил! – сообщил Трифон Аникеевич.

– Как это? – заинтересовался Фролов.

– Виктор приезжал каждое лето, а сватов не засылал. Таська ждала... Посватался к ней председатель соседнего колхоза. Уважаемый человек. Молодой. Родители обо всём сговорились. В день свадьбы приехал Виктор и увёз невесту прямо из-под венца! В селе, до сих пор, этот случай – притча во языцах¹³.

Фролов попросил рассказать подробнее. С интересом выслушал историю случайного знакомства Звонцовых.

– Вам бы книги писать, Трифон Аникеевич! У вас к этому определённый талант! – воскликнул Фролов.

– Почему бы и нет? Выйду на пенсию, займусь! Сейчас дыхнуть некогда – работаю, а книги требуют времени, спокойствия и достатка, – ответил собеседник.

Открылась дверь. На пороге возникли Виктор, Таисия и Юрка.

– Дядя Триша приехал! – радостно прокричал мальчуган.

***

Трифон Аникеевич возвращался домой на самолёте.

В Домодедово Виктор вручил ему конверт с фотографиями.

Во время полёта Трифон рассматривал снимки: ВДНХ, фонтан «Дружба народов», МГУ, Воробьёвы горы.

«Какие молодцы Виктор и Таисия! Столько времени мне посвятили! – с благодарностью думал Трифон, – На всю жизнь память оставили!.. Только что за карамболь? Ни на одной карточке их нет никого! А ведь много вместе фотографировались! Наверное, плёнка засветилась?! Вот тебе и раз! Как неудобно получилось! Нескромно! Везде я один, а их, как будто бы и не было рядом со мной!»

---

¹³ Книга «Случайности на случайны», из серии «Позывной «Ласточка», автор – Ольга Полтаранина.

С чистого листа

В мире всё, начиная с электрона стремится к нейтральности. Человек, как химическая реакция бурлит, пока не вступит в полосу стабильности. Состояние покоя влечёт пресыщение и стагнацию. Вслед за ними следует неудовлетворение и всё повторяется с начала: поиск возможностей, процесс улучшения, или уход в другую реальность.

Цикл в разведке начинается с отработки легенды, завершается выполнением задания. Иногда бывает так, что эффект от результата настолько велик, что сжигает мосты. Необходимо искать новую зацепку, чтобы выйти на следующий уровень.

15 сентября 1966 года.

Лазарев ¹⁴докладывал генералу Локтеву о состоянии дел в парижском офисе штаб-квартиры НАТО.

– Шарль де Голль потребовал вывести силы международной коалиции с территории Франции. НАТО готовится к переезду. В положение «стоп» поставлены все американские проекты, в том числе и те, которые курировал Натан Бернارد. Неопределённость положения нашего агента усиливается следствием, которое ведёт ФБР. Отстранено руководство делегации США штаб-квартиры НАТО.

– Вряд ли Фоксу, при таких обстоятельствах, удастся сохранить пост. Придут новые начальники, приведут свою команду, – продолжил дискуссию генерал, – Да...сейчас главное пройти через эту мясорубку... Но это всё лирика. Какие конкретные шаги ты предлагаешь?

---

¹⁴ Начальник отдела по странам Европы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.